

Кризис института семьи в прессе 50–80 гг. XX в.

В современном обществе телевидение, радио, газеты, журналы в корне изменили свое отношение к освещению вопросов, связанных с семьей как социальным институтом по сравнению с периодом послевоенной истории советского общества. В средствах массовой информации по-прежнему обсуждаются проблемы демографии, взаимоотношения между членами семьи, семейные ценности, вопросы воспитания детей, но журналисты уже не выступают в роли проводников официальной доктрины, создателей лакированного образа «советской семьи», призванной выполнять роль некой сотовой ячейки, возвращенной на советских идеологических догмах.

В советской печати на протяжении многих десятилетий искусственно создавался идеальный образ прочной советской семьи, где желаемое выдавалось за действительное. Государство ставило перед обществом задачу совместить лозунги свободы и равенства мужчин и женщин с осуществлением социальных программ, направленных на защиту и укрепление семьи как базовой ячейки общества. В печати 50–60-х гг. эта задача формулировалась довольно лаконично: «интересы государства, интересы охраны прав матери и ребенка требуют создания прочной семьи» (СБ, 1956, 13 янв.).

Женщина в интерпретации СМИ предстала перед читателями, зрителями, радиослушателями как заботливая мать, домашняя хозяйка и труженица, а мужчина – в образе защитника отечества и передовика производства. Чрезмерная занятость, перегруженность женщин на производстве и дома преподносилась как одно из положительных достижений в борьбе женщин за фактическое равноправие с мужчинами. В интервью, выступлениях в СМИ женщины-труженицы, как правило, с энтузиазмом воспринимали всю нагрузку, падающую на их плечи, как на работе, так и дома: «и хотя очень трудно быть матерью, учиться и работать, но я довольна», – признавалась Мария Качан в статье «Жизнь прекрасна и удивительна!» (СБ, 1963, 12 марта). Журналисты и героини их публикаций, останавливаясь на вопросах занятости женщин, в то время не торопились предлагать каких-то кардинальных решений, способных облегчить их быт: «нельзя забывать о том, что женщина, как правило, несет на своих плечах двойную нагрузку... И несет она эту нагрузку самозабвенно и добросовестно, ни на йоту не освобождая себя от сложной профессии» (СБ, 1963, 8 марта).

Ограниченные возможности советской системы по созданию бытовой техники, способной облегчить женский труд в семье, отчасти компенсировались мероприятиями государственной политики. Постепенно совершенствовалась система льгот для женщин в

связи с выполнением функции материнства, власти оказывали помощь семье в воспитании детей путем строительства дошкольных учреждений, открытия групп продленного дня в школах, организации пионерских лагерей в период каникул. В рамках проводимой в 60-е гг. социальной политики определенной поддержкой для семьи стали реформа образования (1954 г.), которая восстановила смешанное образование. В 1955 г. были вновь легализованы аборт, а в 1965 г. значительно облегчена процедура разводов, после чего в 1967 году было отрегулировано положение с алиментными обязательствами.

Хрущевская «оттепель» 2-й половины 50-х – начала 60-х гг. XX в. не привела к существенным изменениям стереотипов семейных ценностей, выработанных советской идеологией в предыдущие десятилетия. «Советская Белоруссия» писала: «вопросы брака, семьи и быта в социалистическом обществе нельзя считать частным делом отдельных граждан. Партия учит, что быт неотделим от политики. Личную жизнь нельзя рассматривать в отрыве от общественной жизни человека» (СБ, 1956, 13 янв.).

Расхождение слова и дела, негативные явления в общественной жизни 70-х – первой половины 80-х гг. отразились и на сфере семейных отношений. Позитивная картинка «советской семьи», ставшая привычной для советской печати, в публикациях периода «застоя» все более расходилась с неприкрашенной жизненной реальностью. Все более отчетливо проявлялись вызванные кризисом советской системы семейные проблемы, да и сам институт семьи оказался в разряде неблагополучных. Спад рождаемости, урбанизация, старение населения вызвали в обществе определенную тревогу, СМИ стали публиковать дискуссионные материалы о том, как поддержать многодетные семьи и сохранить то лучшее, что входило в копилку ценностей благополучной прежде советской семьи.

Отчетливо понимая, что утвердившийся в СМИ образ заведомо счастливой семьи никак не помогает решать накопившиеся внутрисемейные проблемы, журналисты стали более критично освещать проблемы и трудности, с которыми сталкивались женщины при совмещении труда на производстве с материнскими и семейными обязанностями: «из-за загруженности бытовыми проблемами женщины имеют ограниченные возможности для карьерного продвижения по службе и отдыха» (Советская женщина, 1974, № 8, с.13). Впрочем, ожидаемой реакции власти на проблему не последовало, выход из сложившейся ситуации, как и прежде, виделся в расширении системы общественного воспитания детей и бытового обслуживания семьи. Но этому препятствовали низкое качество бытового обслуживания, серьезные недостатки в работе дошкольных учреждений, слабая обеспеченность домашних хозяйств бытовыми приборами.

Таким образом, журналистика советского времени руководствовалась в вопросах семейной сферы преимущественно идеологическими подходами. Формирование модели

советской семьи в контексте социалистических ценностей диктовалось принципами коллективизма, налицо было преобладание производственного фактора над гармоничным и всесторонним развитием семейных отношений. В условиях советской действительности журналистика оказалась не в состоянии дать объективную оценку нарастающим негативным явлениям. Создаваемый СМИ схематичный образ женщины-труженицы, любящей матери имел мало общего с реальностью, а замалчивание проблем со временем привело к серьезному кризису семейных ценностей.